

Маленькая Гадость.

На тысячи ли вокруг, вода была испарена, а морское дно было обращено в прах. В Мертвом море, образовалась огромная дыра. Словно обладая разумом, морская вода не осмеливалась заполнить пространство, которое опустошил столп лилового света...так было еще долгое время, после его исчезновения.

Ди Тянь молча стоял в воздухе, его волосы были растрепаны. Костяной сюнь перед ним, вместе с Су Мином, просто исчезли.

Спустя несколько мгновений, клон Ди Тяня поднял голову, а его лицо исказила гримаса ярости. Его ярости не было предела, она могла спалить все вокруг и Ди Тянь, издал громогласный рев, который содрогнул мир вокруг него.

Его рев распространился на далекие расстояния и еще очень долго разносился эхом, не собираясь покидать этот мир.

Небесная Кара Судьбы, уничтожила практически все, что было в радиусе нескольких тысяч ли, но никаких следов Судьбы, не было найдено. Ди Тянь чувствовал, что свет оказал воздействие на Су Мина...но он точно не умер.

Одолеваемый навязчивым намерением убить, Ди Тянь выпустил свое божественное чувство, и обследовал все небо и землю, до куда мог дотянуть божественное чувство...но он так и не нашел следов Су Мина.

Он просто исчез, как тогда, на острове, и Ди Тянь не смог найти даже намека на следы Су Мина...

Ди Тянь отправил своих клонов в этот мир, однако это не принесло плодов. Более того, теперь он знал, что Судьба пробудился и это потрясло его. Он еще долго стоял в воздухе, до тех пор, пока лиловый столп света полностью не истаял, а яма в Мертвом Море не была заполнена водой. Уровень Мертвого моря, немного опустился.

«Я не верю, что ты можешь вечно скрываться от меня. Настанет день и я вновь найду тебя, и тогда, клянусь...я сделаю все что потребуется для того, чтобы погрузить твой разум в забвение!» поклялся Ди Тянь, закрыв глаза, однако выражение его лица, было все таки-же мрачны, пока он наконец не начал уходить прочь от этого места.

Небо было голубым, солнце светило ярко, тем более что уже был полдень. Когда солнечные лучи падали на кожу, они согревали ее и вызывали потливость. Небольшая часть жары, уносилась ветром.

Превосходный аромат османтуса, не мог унести даже ветер. Аромат рождался и не прекращал радовать обоняние находящихся рядом людей.

Меж деревьев слышался смех, и там-же, можно было увидеть много небольших домов.

Это было поселение, состоявшее из примерно ста семей. В воздух поднимался дым из курильниц, аромат которых смешивался с ароматом османтусов, создавая впечатление, что это был райский сад.

В этой местности, было много гор, отчего оно было весь уединенным и практически отрезано

от окружающего мира. Через это место, проходило мало людей, и можно было увидеть лишь редкие и едва различимые колеи от повозок.

Возможно, недавно прошел дождь, но не смотря на палящее солнце, на земле были лужи и грязь. Те кто шел по дорогам, постоянно слышали хлюпанье, отчего прогулка по этим дорогам, была весьма своеобразной.

В османтусовом лесу, был подросток, чья одежда была покрыта заплатками. Он сидел на листьях, опираясь спиной на дерево и смотрел на небо, которое виднелось через кроны деревьев, погруженный в свои мысли.

Лицо подростка было очень бледным, однако это только придавало ему элегантности. Это был юноша, лет двенадцати-тринадцати, и даже его одежда, покрытая заплатками, не могла скрыть его привлекательности, которая сразу же создавала приятное впечатление у тех, кто видел его в первый раз.

Его глаза были необычайно живыми, однако хрупкость тела, настораживала.

Он смотрел в небо и трепал несколько травинок руками. По мере его манипуляций, травинки переплетались и появлялась фигурка человека. Его действия, словно были инстинктивными. Он смотрел на небо и никто не знал на что он смотрит. Может на голубое небо, а может на белые облака. Никто не знал, кроме него.

Спустя некоторое время, недалеко от юноши раздались шаги, и вскоре, послышался чистый, детский голос.

«Собацьи Обьедки, братец, Собацьи Обьедки...мама зовет домой...»

Это была девичий голос. В этом чистом голосе, чувствовалась невинность и детская наивность, которым еще предстояло погрязнуть в материалистичности этого мира, которым еще предстояло испытать смешанные чувства. Мечты этой девочки, все еще были чистыми и простыми.

Это была маленькая девочка, восьми лет, чья одежда тоже была вся в заплатках. Ее волосы были сплетены в две косички, однако она не выделялась особой привлекательностью. На ее лице, была родинка, а ее глаза, были очень выразительными. Если отбросить в сторону не самую приглядную родинку, то девочка была вполне милой.

Когда юноша услышал голос девочки, он отвел взгляд от неба и его губы начали растекаться в улыбке. Он быстро встал и посмотрел в сторону девочки, которая бежала к нему.

«Помедленнее, земля вся скользкая.» идя навстречу, сказал юноша. Его взгляд был любящим, когда он смотрел на девочку.

«Собацьи Обьедки, мама вкусную еду приготовила сегодня! Она сегодня наши любимые травы приготовила! Скорей скорей!» кричала девочка, улыбаясь, и подбежала к юноше. Она подняла свои маленькие руки и смела остатки листьев и грязи, с одежды юноши.

Юноша коснулся головы девочки и улыбаясь, повел ее из лесу.

«Братец, почему ты всегда сюда приходишь? Здесь нет ничего кроме османтусов.» сказала девочка, которую звали Маленькой Гадостью, и моргнув, пристально уставилась на юношу.

Он улыбнулся, но промолчал. Он лишь поднял голову и посмотрел в сторону, мудрым взглядом, который мгновенно возник и исчез.

Когда они вышли из леса, этот умудренный взгляд, скрылся глубоко в его глазах, не оставив никому возможности, увидеть его. Возможно, в воздухе вокруг него, все еще можно было ощутить его сердечное переживание, так как в этот момент, светлое небо, неожиданно затянуло тучами.

Этот лес, находился не очень далеко от их дома. Они уже очень скоро придут. Держа девочку за руку, которая очевидно была очень голодна и хотела отведать приготовленных трав, юноша побежал домой.

По дороге, они наткнулись на группу детей, которые были примерно их возраста.

Когда дети увидели брата с сестрой, некоторые начали издеваться над ними.

«Маленькая Гадость, какую вкусную еду тебе сегодня мама приготовила?»

«Точно, Маленькая Гадость, разве ты не говорила, что родители сделают тебе одежду без заплаток?»

Держа юношу за руку, девочка опустила голову и на мгновение, все ее тело напряглось. Но вскоре, ее напряжение прошло, хотя она так и не подняла голову. Она хотела как можно скорее покинуть это место, дойти до обычного дома неподалеку...

Это место, нельзя было называть племенем, так как жители деревни, никак не были связаны друг с другом.

Юноша слушал издевки и колкости детей, постепенно хмурясь все сильнее, однако девочка крепко сжимала его руку, и он увидел мольбу в ее взгляде, когда она посмотрела на него. Юноша мог только вздохнуть и последовать за девочкой, домой.

«Мы вернулись, мам, пап! Я привела братика! Мы можем сесть есть!» радостно улыбаясь, залепетала девочка, едва открыв дверь в дом.

Собачьи Объедки вошел в дом. Этот дом, был сделан из глины, небольшого размера, только с двумя комнатами. Когда он вошел внутрь, то сразу же услышал кашель, доносящийся из другой комнаты.

«Собачьи Объедки, ты опять ходил в османтусовый лес? Они отцветут через несколько месяцев, так-что продолжай наблюдать, пока еще можно...» раздался голос мужчины средних лет из другой комнаты.

Лицо мужчины было преисполнено опытом. Его одежда была простой, а лицо выдавало его искренность. Когда он вошел в комнату, он сразу-же кинул взгляд на юношу и улыбнулся. Он не был высокого роста, да и сложением не выделялся. Уникальными были только его руки. Они наполнились шрамами многих лет, особенно пальцы.

Юноше хватило одного взгляда, чтобы понять, что за время его отсутствия, на руках мужчины появилось несколько свежих ран.

Позади мужчины, стояла женщина. Ее кожа была достаточно грубой, однако не смотря на это,

ее красота еще не увяла. Время конечно же оставило свои следы на лице женщины, отчего она выглядела старше своего возраста. В руках, она держала две чашки и улыбаясь, сказала юноше.

«Маленький засранец, если бы Маленькая Гадость не позвала тебя, ты ведь сам не пришел бы. Конечно, только затемно и возвращаешься. Ты слаб еще, простудишься на улице.»

Юноша улыбнулся в ответ. Он подошел и взял чашку из рук женщины.

«Мам, пап, я в норме.»

«Ну ладно. Ешь больше этих лекарственных трав. У дедушки Чжана внук появился утром, поэтому он дал нашему папе больше этих горных трав, в обмен на соломенных кукол. Он сказал что они принесут пользу тебе и нашей маленькой Гадкой Куколке.» сказала женщина, глядя на юношу и девочку, которая уже радостно уселась за стол и ждала свою тарелку. Женщина тоже подошла к столу, вместе с мужем.

Этот обед, нельзя было назвать шикарным. Все что у них было, это некая каша их хорошо пропеченных лекарственных трав и немного фруктового сока. В этой обычной семье, слышался радостный смех Маленькой Гадости, чувствовалась любовь матери и отца, которые создавали в этом доме, невероятно уютную атмосферу.

Юноша смотрел на свою семью и периодически улыбался. Его улыбка была максимально искренней. Он был благодарен этой семье, особенно девочке, которую звали Маленькой Гадостью.

Год назад, он проснулся в этом месте, его нашла Маленькая Гадость, пока собирала лекарственные травы и травы для плетения отца, в горах...с того самого дня, он стал жить с ними.

Теперь у него была младшая сестра по имени Маленькая Гадость, потому-что она была страшненькой. Однако ее доброта и милый смех, ее живые глаза, были постоянным напоминанием ему, о том дне, когда его бессознательное тело, эта самая девочка несла домой.

У него был отец, который был искренним и добрым человеком. Он был смертным, и жил в бедности, постоянно преодолевая болезни и другие невзгоды, однако его соломенные куклы, были словно живые, и были самыми любимыми игрушками детей в этой деревне.

У него была мать. Невероятно добрая женщина, которая любила своего мужа, свою дочь и даже любила чужого ей ребенка, одаривая его настоящей материнской любовью.

Это...был Су Мин.

Год назад, он очнулся в доме, наполненном уютом и теплом, его основа культивации была рассеяна, но не полностью. Она была скрыта в его теле, словно отголосок взрыва, который разнес его силу в клочья. Тогда, в бою с Ди Тянем, он был серьезно ранен и ему нужно было много времени на восстановление.

<http://tl.rulate.ru/book/580/423455>